

©Они действительно понимают, что были неправы©

Помощник вышел, чтобы вызвать полицию, и только тогда Ци Кан и другие в офисе поняли, насколько серьезна стала ситуация. У них даже ноги начали подкашиваться.

Обычно они полагались на свою физическую силу, чтобы издеваться над другими, но в худшем случае их просто ругали. Более того, сегодня избили именно их, а с того болезненного парня даже не упало ни одного волоса на голове. Действительно ли для этого нужно было вызывать полицию?

После звонка помощник вернулся и сказал Цзи Юньтину: «Полиция вызвана, адвокат уже в пути. Поскольку они совершеннолетние, если этот случай будет подтвержден, им грозит не менее трех лет».

Затем помощник обратился к классному руководителю: «Не могли бы вы сказать мне, где находится комната наблюдения школы? Там должны быть камеры, зафиксировавшие инцидент. В туалете их нет, но должны быть на пути, где произошла стычка. Чтобы не тратить время полиции, я бы хотел сразу получить эти записи».

Поняв, что сегодня мирным путем решить эту проблему не удастся, классный руководитель больше ничего не сказала. Все пришлось отложить до прибытия полиции и родителей Ци Кана.

Но она не могла уйти, поэтому позвала помощника учителя: «Учитель Линь, не могли бы вы проводить этого господина в комнату видеонаблюдения?»

Вызванный учитель встал и провел помощника в комнату видеонаблюдения.

Директор школы, который услышал об инциденте, повернул назад по дороге на обед и случайно столкнулся с родными Сяо Е.

Семья Сяо Е также прислала его старшего брата, который вошел с властным видом, его аура ничуть не уступала ауре Цзи Юньтин — скорее даже наоборот, она была еще сильнее, отчасти из-за его униформы.

Старший брат Сяо Е был одет в форму с двумя полосками и двумя звездами на плечах. Когда он вошел вместе с директором, Ци Кан и другие не просто почувствовали, что у них подкосились ноги — все их тела дрожали от страха.

Ребята, которые следовали за Ци Каном, теперь по-настоящему его ненавидели. Из всех людей, которых можно было спровоцировать, они выбрали одного с влиятельной семьей и другого с богатой семьей. На этот раз они действительно связались не с теми людьми.

Первым, на кого посмотрел Сяо Сун, когда вошел, был Цзи Юньтин, но после краткого взгляда он сразу обратился к классному руководителю. Поскольку директор тоже был присутствовал, классный руководитель быстро изложил весь инцидент, прежде чем кто-либо успел спросить.

Выслушав, Сяо Сун снова посмотрел на Цзи Юньтина: «Так ты вызвал полицию?»

Цзи Юньтин, все еще сидя, просто посмотрел на него: «Да, полиция вызвана».

Сяо Сун кивнул: «Хорошо, тогда пусть полиция разберется с этим».

Тренер Ци Кана, все еще не желая сдаваться, попытался обратиться к родителям Сяо Е: «Они уже усвоили урок. В конце концов, они все еще ученики. Когда приедут их родители, мы обязательно поговорим с ними. Если дети искренне извинятся, я надеюсь, что вы дадите им еще один шанс».

Сяо Сун посмотрел на тренера: «Если я правильно помню, это уже второй раз, когда эти ребята дерутся с Сяо Е, верно? Нормально, что они хотят отомстить после проигранного боя. Я могу понять их юношескую импульсивность. Если бы они вызвали Сяо Е на честный бой, даже если бы мой брат проиграл и получил сегодня побои, это была бы его собственная вина, и наша семья не сказала бы ни слова. Но втягивать в это невиновного человека? Что это за поведение?».

Сяо Сун взглянул на Цзи Наньсина, а затем на высоких парней: «Кроме того, настоящая жертва сегодня не из нашей семьи. Мой брат крепкий — избиение означает, что он будет болезненно себя чувствовать пару дней. Но этот одноклассник — другое дело. Его семья хочет решить этот вопрос через полицию, и я считаю, что это вполне разумно. Наша семья будет полностью сотрудничать».

Директор также попытался выступить посредником, поскольку инцидент произошел на территории школы. Если бы его можно было решить без привлечения правоохранительных органов, это было бы идеально.

Пока родители спорили, Сяо Е подошел к Цзи Наньсину и шепнул: «Ты голоден?»

Уже было 12:30, полчаса после обеда, а они все еще застряли здесь. Он был в порядке, но его сосед по парте, похоже, плохо переносил голод.

Цзи Наньсин покачал головой: «Я в порядке».

Как только он закончил говорить, в его руку скользнула конфета — такая же карамелька, как и утром.

Сяо Е: «Ешь. Это даст тебе немного сахара. Не упади в обморок от голода».

Цзи Наньсин посмотрел на него: «А ты?»

Сяо Е, как фокусник, вытащил еще одну конфетку из неизвестно какого кармана, развернул ее и сунул в рот, жестом приглашая Цзи Наньсина быстро съесть свою.

Они стояли за спинами своих родных и тайком ели конфеты. Вскоре вернулся личный помощник с двумя большими пакетами фаст-фуда.

Аромат жареной курицы быстро наполнил кабинет.

Помощник передал одну сумку с KFC Цзи Наньсину, а другую — Сяо Е: «Вы наверняка проголодались. Найдите место, где можно поесть. Это затянется надолго».

Цзи Наньсин посмотрел на Цзи Юньтина, который махнул ему рукой: «Иди ешь».

Сяо Е, как всегда беззаботный, даже не подумал о том, ел ли его старший брат. Он взял еду, купленную помощником семьи Цзи, поблагодарил его и радостно потащил Цзи Наньсина в угол, где они сели на импровизированные табуретки и начали есть.

Не успели они доесть, как прибыла полиция. Увидев человека с полосками и звездами на плече, они чуть не испугались — такой звание редко встречается у обычных полицейских.

После того как они разобрались в ситуации и просмотрели запись с широкоугольной камеры, на которой было четко запечатлено, как группа окружила, толкнула и затащила кого-то в туалет, доказательства были неопровержимы.

Сяо Е, закончив обед, прошептал Цзи Наньсину: «Твой брат действительно собирается довести это дело до конца?»

Было бы понятно, если бы он это сделал. Если бы у него был младший брат с проблемами со здоровьем, которого издевались в школе, он не успокоился бы, пока с ними не разобрались.

Однако Цзи Наньсин покачал головой, но ничего не сказал, и Сяо Е не понял, не знает ли он или его брат не будет давить дальше.

Поскольку была вызвана полиция, двух родителей, которые сначала не хотели приходить, учителя уговорили, и они прибыли вскоре после этого. Теперь комната была переполнена.

Чтобы свести к минимуму свою вину, все указывали пальцем на Ци Кана, единодушно утверждая, что он намеренно начал драку, потому что все еще не мог смириться с поражением в последней схватке. Они настаивали, что никого не трогали и были лишь пассивными жертвами.

Видеозапись показала, что на самом деле только Ци Кан что-то сделал, а остальные были, в лучшем случае, соучастниками.

Неожиданностью было то, что Ци Кан был из неполной семьи. Его мать, которая прибыла на место, выглядела довольно пожилой, а ее одежда была испачкана жиром, который не отстирывался.

Несмотря на его обычную браваду и то, что он вел себя так, будто никого не замечает, никто не ожидал, что его семейная ситуация будет такой.

После прибытия матери Ци Кан, преданный друзьями, опустил голову. Почти двухметровый парень казался сжавшимся, особенно когда его мать начала извиняться перед всеми и умолять полицию дать ему еще один шанс. Его глаза покраснели.

Полиция, привыкшая к таким эмоциональным мольбам, осталась профессиональной: «Когда он издевался над другими, он не думал о том, что это правильно или неправильно. Теперь он взрослый человек. Многие вещи нельзя исправить только потому, что его родители плачут и умоляют».

Мать Ци Кана, не зная, что делать, посмотрела на сына, а затем на родителя, который вызвал полицию. Она не могла вынести мысли о том, что ее сын попадет в тюрьму — это разрушит его жизнь.

Полностью растерявшись, мать Ци Кана в панике опустилась на колени перед Цзи Юньтином: «Простите, господин Цзи. Это все вина моего ребенка. Он молод и не знает, что делает. Пожалуйста, дайте ему еще один шанс. Он действительно понимает, что поступил неправильно. Он больше никогда так не поступит. Пожалуйста, дайте ему еще один шанс!»

Говоря это, она потянула Ци Кана, чтобы он тоже опустился на колени.

Цзи Юньтин посмотрел на женщину, стоящую перед ним на коленях, и в его выражении лица не было и следа сочувствия: «У вас есть возможность умолять меня дать ему еще один шанс. Но если бы сегодня избили моего брата и у него случился приступ сердца, кто бы дал ему еще один шанс?»

Цзи Наньсин, который был здоров как бык, опустил голову: «...» Неужели его брат слишком серьезно относился к своей роли? Это было почти неловко.

Мать Ци Кана взглянула на красивого мальчика, стоящего рядом. Она не знала, что делать. Она повернулась и сильно ударила Ци Кана по лицу: «Я же говорила тебе не издеваться над людьми! Почему ты продолжаешь делать плохие вещи? Почему ты продолжаешь издеваться над другими?»

Ци Кан, который сдерживал слезы, не знал, было ли это из-за пощечины или потому, что он наконец понял, что не каждую ошибку можно сгладить несколькими словами, особенно видя беспомощность своей матери, он начал плакать. Он полз на коленях вперед, повторно кланяясь Цзи Юньтину и Цзи Наньсину: «Я знаю, что был неправ. Я действительно знаю, что был неправ. Я больше никогда не буду так поступать. Пожалуйста, пожалуйста, дайте мне еще один шанс. Не вызывайте полицию. Я действительно знаю, что был неправ».

Видя, что этого достаточно, Цзи Наньсин потянул брата за рукав: «Брат, может, на этот раз прости его».

Однако Цзи Юньтин, похоже, все еще не был готов простить его: «Он пару раз поклонился, и ты уже готов его простить? Если он запомнит эту обиду, в следующий раз он может вернуться еще сильнее».

Ци Кан несколько раз покачал головой: «Нет, я действительно знаю, что был неправ. Я больше никогда, никогда не буду так поступать. Я действительно не буду!»

Цзи Наньсин снова потянул Цзи Юньтина за рукав, и только тогда Цзи Юньтин смягчился: «На этот раз я прощаю тебя, потому что мой брат просит. Но если будет следующий раз, то даже если ты будешь кланяться, пока не сломаешь голову, это не будет иметь значения!»

Затем Цзи Юньтин обратился к полиции: «Пожалуйста, зафиксируйте сегодняшний инцидент. Мой помощник пойдет с вами, чтобы получить квитанцию. Мы все еще подаем заявление, но пока будем рассматривать это как протокол. Если будет следующий раз, то он будет рассмотрен вместе с этим».

<http://bllate.org/book/15715/1405725>